

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения
Молдогазиева Нурбека Дуйшеналиевича

20 мая 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Маамыталы кызы Камилы, рассмотрев обращение Молдогазиева Н.Д.,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 22 апреля 2024 года поступило ходатайство Молдогазиева Н.Д. о проверке соответствия пункта 7 статьи 129 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, указывающего на обязанность лица, принявшего извещение (повестку) в связи с отсутствием адресата, при первой возможности вручить его адресату, пункта 3 части 2 статьи 131 этого же Кодекса, предусматривающего основание считать лицо надлежаще извещенным, если извещение (повестка), направленное судом по последнему известному суду месту жительства лица, не вручено в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, части 1 статьи 5, части 3 статьи 6, частям 1, 2, 4-6 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61, части 3 статьи 100, частям 1, 2 статьи 102 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему документов, субъект обращения неоднократно был участником гражданского судопроизводства в

статусе ответчика, однако в силу существования оспариваемых норм не принимал участия в судебных разбирательствах. По его мнению, суды ссылаясь на оспариваемые нормы, предусматривающие возможность считать сторону надлежаще извещенной в связи с невручением судебного извещения о дате судебного заседания адресату ввиду его отсутствия по последнему известному суду месту жительства, вынесли судебные акты без его участия и учета его мнения, что ставит под сомнение полноценное выполнение судом своей функции по всестороннему, полному исследованию доказательств и объективному рассмотрению дел.

Субъект обращения утверждает, что оспариваемые нормы ограничивают право ответчика на судебную защиту, поскольку он фактически не был извещен о предстоящем судебном разбирательстве и соответственно лишен возможности защищать свои права, свободы и законные интересы. Вменение обязанности лицу, принявшего извещение (повестку) в связи с отсутствием адресата, вручить его адресату при первой же возможности, не достигает своей цели, поскольку оно не заинтересовано в том, чтобы ответчик участвовал на судебных разбирательствах и полностью защитил свои права. Более того, за невыполнение этой обязанности лицо не несет какой-либо ответственности, что минимизирует предъявление в будущем претензий ему и суду.

Автор обращения считает, что оспариваемые нормы своим существованием без их логической взаимосвязи, правовой определенности в детально описанных правовых процедурах, способствующих доверию судебной системе, не могут обеспечить доступность правосудия, а вместе с ним и право каждого на судебную защиту (части 1, 2, 4-6 статьи 23, часть 1 статьи 63 Конституции). Оспариваемые нормы не отражают разумных пределов поведения ответчика, становятся реальным препятствием ему в доступе к правосудию, что значительно ограничивает его право на судебную защиту.

По мнению заявителя, законодатель, обладая свободой усмотрения в определении порядка надлежащего извещения сторон в гражданском судопроизводстве, обязан находить баланс конституционно-защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, а также соблюдать принципы справедливости, равенства и соразмерности, которые выступают в качестве конституционных критериев оценки законодательного регулирования прав и свобод граждан, используя при этом только необходимые и строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры (часть 2 статьи 23 Конституции). В этой связи оспариваемые нормы грубо нарушают конституционные принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина, соразмерности вводимых ограничений прав и свобод, равноправия и состязательности сторон (части 1, 2, 4-6 статьи 23, часть 2 статьи 24, статья 55, часть 2 статьи 56, часть 3 статьи 100).

Также Молдогазиев Н.Д. считает, что права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики, в своей совокупности они образуют систему фундаментальных принципов, на которых должна выстраиваться повседневная жизнь общества. К таковым, безусловно, относятся гарантия судебной защиты прав и свобод каждого, равенство всех перед законом и судом, запрет на дискриминацию по какому-либо признаку. Они в конечном счете, лежат в основе обеспечения верховенства права, построения разумных и предсказуемых общественных отношений, отвечающих нормам справедливости. В этой связи, надлежащее уведомление сторон в гражданском судопроизводстве является важным компонентом права на законное и справедливое рассмотрение дела, гарантированное Конституцией, общепризнанными принципами и нормами международного права. Общая концепция справедливого судебного разбирательства, включающая принцип состязательности процесса, требует, чтобы ответчик был проинформирован о данном факте. Неполучение лицом судебных извещений может негативно повлиять на защиту его интересов в ходе

судебного разбирательства. Таким образом, суды обязаны прилагать соответствующие усилия, чтобы известить лиц, участвующих в деле, о судебном заседании, чтобы обеспечить одну из важнейших гарантий соблюдения прав и законных интересов гражданина - присутствовать при рассмотрении его дела в суде.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Молдогазиева Н.Д., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей соответствующую проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Согласно статье 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение, отвечающее требованиям обозначенного конституционного Закона.

В представленном обращении усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли пункт 7 статьи 129 и пункт 3 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики частям 1, 2, 4-6 статьи 23, части 2 статьи 24, частям 1, 2 статьи 56, части 1 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции, что выступает основанием для принятия данного обращения к конституционному судопроизводству.

Вместе с тем требования субъекта обращения о проверке пункта 7 статьи 129 и пункта 3 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 5, части 3 статьи 6, части 1 статьи 24, статье 55, части 2 статьи 61, частям 1, 2 статьи 102 Конституции не могут быть приняты к производству ввиду недостаточности правового обоснования, вызывающего очевидное сомнение в их конституционности.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 3, 5 статьи 30

конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики»,
коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Молдогазиева Н.Д. о проверке соответствия пункта 7 статьи 129 и пункта 3 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики частям 1, 2, 4-6 статьи 23, части 2 статьи 24, частям 1, 2 статьи 56, части 1 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции.

2. Отказать в принятии к производству требования Молдогазиева Н.Д. в его ходатайстве о проверке соответствия пункта 7 статьи 129 и пункта 3 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 5, части 3 статьи 6, части 1 статьи 24, статье 55, части 2 статьи 61, частям 1, 2 статьи 102 Конституции.

3. Настоящее определение может быть обжаловано сторонами в Конституционный суд в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

М.Р. Бобукеева

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____